

- некорректность формулировки абз. 1 п. 7 ст. 42 ТК, завершающегося словами «в том числе», что при буквальном толковании позволяет сделать вывод о возможности увольнения работника по инициативе нанимателя не только по основаниям, перечисленным в абз. 2–6 п. 7 ст. 42 ТК, но и в иных случаях совершения работником однократного грубого нарушения трудовых обязанностей, признаваемого таковым в соответствии с законодательными актами (на данный факт уже обращалось внимание в юридической литературе — см. [1]). При этом, если допустить, что именно такого рода подход и закладывался в данной норме, то следует обратить внимание, что формулировка «однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей, признаваемого таковым в соответствии с законодательными актами» предполагает, как представляется, что достаточно для увольнения за такое грубое нарушение будет лишь констатация в законодательном акте факта отнесения нарушения к категории грубых (без закрепления соответствующего основания расторжения трудового договора), а решение об увольнении наниматель сможет принимать самостоятельно, что совершенно не согласуется со сложившимися подходами к обеспечению гарантий реализации права на труд на стадии прекращения трудового договора, одной из которых является, безусловно, исчерпывающий перечень оснований расторжения трудового договора по инициативе нанимателя;

- некорректность формулировок оснований расторжения трудового договора, содержащихся в абз. 5 п. 7 ст. 42 ТК и п. 8 ст. 42 ТК, что привело к затруднениям в толковании указанных норм (см., например, [2, с. 299]);

- включение в ст. 42 ТК так называемых виновных оснований увольнения, которые связаны с виновным поведением отдельных категорий работников, в результате чего, как справедливо указывается в юридической литературе, «ломается концепция данной статьи» (см. [3]) и др.

Источники

1. *Томашевский, К. Л.* Реализация принципа научности в нормотворческой деятельности в ходе реформирования законодательства о труде Республики Беларусь в 2019 году [Электронный ресурс] / К. Л. Томашевский // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

2. Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / ред. совет : Г. А. Василевич (председатель); А. А. Греченков, Г. Б. Шишко [и др.]. — Минск : Регистр, 2020.

3. *Томашевский, К. Л.* Планируемые изменения в Трудовой кодекс Республики Беларусь (новеллы, спорные и нерешенные вопросы) [Электронный ресурс] / К. Л. Томашевский // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

<http://edoc.bseu.by/>

*Т. В. Телятицкая, канд. юрид. наук, доцент
tvt@bseu.by
БГЭУ (Минск)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Основным предназначением любой науки, в том числе и административного права, является создание условий для максимально комфортной жизни людей. Соответственно, целью административного права выступает создание оптимальных правовых норм, способствующих максимальной реализации прав и свобод граждан, защите их интересов, а также интересов общества и государства.

В связи с этим на повестку дня встает задача модернизации административного права, и в первую очередь «осовременивания» тех норм, которые устанавливают основы правового регулирования в той или иной отрасли (сфере) управления. При этом традиционный подход к рассмотрению административного права исключительно как права исполнительной власти (государственного управления) уже не отвечает современным реалиям: во-первых, административное право регулирует далеко не все отношения, возникающие в сфере функционирования исполнительной власти (например, деятельность таможенных, налоговых и иных государственных органов регулируется не только административным, но и иными отраслями права); во-вторых, оно регулирует многие отношения, явно выходящие за пределы ее функционирования (например, оказание государственных услуг, которые никак нельзя признать государственным управлением). Кроме того, согласно доктрине административного права, одной из сторон административно-правовых отношений всегда выступает орган исполнительной власти или его представитель. В настоящее время нередко можно видеть регулирование административно-правовыми нормами и иных отношений. Таким образом, представляется, что предмет административного права должен быть пересмотрен.

Не менее актуальным направлением модернизации административного права является совершенствование его принципов. Административно-правовое регулирование ввиду того, что оно зачастую существенно затрагивает права и интересы граждан, должно использоваться с особой осторожностью и лишь там, где это действительно необходимо. Иными словами, в первую очередь должен быть закреплён принцип невмешательства государства в те общественные отношения, где такое вмешательство будет явно излишним при сохранении контрольных функций.

Еще один принцип, который, как представляется, должен найти свое место в новой доктрине административного права, это принцип уважительного отношения к подвластным участникам административных правоотношений. Это необходимо в силу того, что в административных правоотношениях в подавляющем большинстве случаев отсутствует юридическое равенство сторон. И это будет всегда в силу специфики такого рода отношений. Поэтому весьма актуальным видится закрепление идей демократии, соблюдения прав и свобод человека и гражданина как основы взаимоотношений между гражданином и государством в лице его органов и должностных лиц.

И, наконец, требуют ревизии методы административно-правового воздействия на общественные отношения. На практике уже давно наряду с традиционными административно-правовыми методами (убеждение и принуждение) используются такие, как лицензирование, регистрация, аккредитация и др. Ввиду отсутствия четкой научной регламентации, определения критериев использования, механизма применения наблюдается их бессистемное применение, не способствующее становлению единообразной правоприменительной практики и укреплению законности в деятельности государственного аппарата.

<http://edoc.bseu.by/>

*М. А. Трушко, аспирант
maricato@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ»

Действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) называет фирменные наименования в качестве объекта гражданских прав, относя их к числу объектов интеллектуальной собственности, а именно — охраняемых средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (ст. 1013–1016 ГК). Вместе с тем главной нерешенной в настоящее время проблемой национального законодатель-